

Геноцид советских евреев в воспоминаниях переживших детей и подростков.
Др. Алексей Хейстер

Дорогие Дамы и Господа, дорогие Гости сегодняшнего собрания!

Прежде чем я начну свой доклад, хочу обратить Ваше внимание на эту книгу. Это - немецкое издание труда двух всемирно известных русских писателей, Ильи Эренбурга и Василия Гроссмана:

«Черная книга: Геноцид советских евреев»

Впервые эта книга была напечатана в Германии, в 1994 году, издательством Ровольт. По моему мнению, не так уж много людей, как в Германии, так и в бывшем Советском Союзе, эту книгу читали или вообще видели.

История и трагическая судьба этой книги и ее авторов заслуживает отдельного доклада и напоминает криминальный роман.

Материалы, которые вошли в «Черную книгу», отражают массовое уничтожение советских евреев, организованное и осуществленное немецко-фашистскими властями на временно оккупированных территориях России, Украины, Белоруссии Латвии, Литвы и Эстонии. Почти всегда это были дети, их матери, старики, больные, инвалиды и немощные, которых уничтожали немедленно, еще раньше тех, которых доводили непосильным трудом и голодом до полного изнеможения. Позже, когда необходимо было замести следы преступления, и жертвы сжигались на кострах, СС-овцы и их помощники не утруждали себя расстрелом детей, их живыми бросали в костер.

Еще горели костры и крематории в лагерях уничтожения, еще совершенно нормальные люди сгоняли свои жертвы на край гигантских рвов, где их расстреливали, когда в Москве организовался Еврейский Антифашистский Комитет с целью открыть глаза цивилизованному миру на геноцид советских евреев и разбудить его желание покарать преступников.

Идея Черной книги принадлежала Альберту Эйнштейну, еврейским интеллектуалам, писателям и деятелям искусства, среди них и эти два писателя, которые собирали на советских и частично Польских территориях, захваченных вермахтом, свидетельства очевидцев из числа выживших из опустевших деревень, городских гетто, рабочих лагерей и лагерей уничтожения.

Вступительное слово, написанное Эйнштейном, в Советском Союзе сразу было отвергнуто и никогда не публиковалось. **Он требовал в нем защиты национальных меньшинств. Его отстаивание прав евреев как нации было для Сталина неприятно, т.к. его собственное классическое определение нации шло вразрез с точкой зрения Эйнштейна. Кроме того, Эйнштейн требовал отмены принципа невмешательства во внутренние дела в случаях нарушения прав человека.** Как утверждает в предисловии к немецкому изданию «Черной книги» всемирно известный историк и публицист Арно Люстигер, преследования и принудительные переселения целых народов по распоряжению Сталина находились в полном противоречии с этими постулатами.

После 1945 года, а точнее после 1947 года в Советском Союзе началась полномасштабная антисемитская компания против так называемых «космополитов». Еврейский Антифашистский Комитет попадает под подозрение Сталина и его тайной службы. Обвинения в неправильном лечении привели сначала к цензуре «Черной книги», а в заключении к ее запрету. В 1952 году против части сотрудников, как впрочем, и против многих других еврейских интеллектуалов, было выдвинуто обвинение, и на тайных процессах вынесены смертные приговоры. Многие авторы поплатились своей жизнью за желание издать книгу невзирая ни на что, они были убиты, т.к. являлись сотрудниками редакционного комитета, пишет Арно Люстигер.

Читатель «Черной книги», в особенности если он молод и о Сталинской послевоенной политике по отношению к евреям не имеет никакого понятия, может задаться сегодня вопросом: Что такого заметил в этой книге диктатор? Почему он был так разгневан? Очень коротко:

- он не хотел ни читать, ни слышать ни слова об известных преступлениях против советских евреев, т.к. это ставило под сомнение его заботу о людях.
- описания состояния мест массовых уничтожений после освобождения, были по его мнению, ничем другим, как умалением значения его победы над Германией.
- помочь многих, многих сограждан в уничтожении евреев разрушала теорию Сталина о рождении поколения новой советской, коммунистической формации – человека – социалистического интернационалиста.
- описания сопротивления и вооруженной борьбы выживших евреев против нацистов, описание их геройских поступков были для него и его окружения неприятны и абсолютно не допустимы.

В его антисемитских представлениях, в которых он был очень близок к Гитлеру, евреи со своей религией и склонностью к науке и мировой культуре были очень подозрительны, непонятны и очень часто непокорны. В Советском Союзе практически официально, сверху, была спущена и распространена ложь, что якобы евреи во время войны в большинстве прятались глубоко в тылу. Так говорилось несмотря на то, что согласно статистике евреи заняли четвертое место по количеству Героев Советского Союза среди всех национальностей Советского Союза (141 еврей был награжден орденом Герой Советского Союза). Сын одного из них находится сегодня среди нас, господин Тарас Физанович, сын командира подводной лодки Израиля Физановича. Совсем недавно по российскому телевидению был показан документальный фильм о нем. Ему были посвящены многочисленные статьи в прессе и книги известных писателей. Тарас Физанович также написал воспоминания о своем отце.

После смерти Сталина должны еще были пройти годы, прежде чем евреи из бывшего Советского Союза, пережившие ад холокоста, получили возможность открыто говорить о своей судьбе во время войны. Многие люди внезапно узнали, что их хорошие знакомые, их соседи или коллеги, живы сегодня благодаря чуду. Каждый гражданин Советского Союза мог еще со школьной скамьи рассказать по учебнику истории о фашистских концлагерях для пленных или гражданского населения. Но в большинстве случаев эта информация была абстрактной и о многих темах просто умалчивалось. Почти никто не слышал в советское время слово «холокост». Никто кроме жертв и преступников не смог бы объяснить значение слова «гетто».

Сегодня, уже много лет после второй мировой войны, каждый год, особенно в день памяти Холокоста, тысячи людей из всех стран, а также из ФРГ, посещают Освенцим, Дахау, Треблинку, Бухенвальд и многие другие места, чтобы понять, как одни люди могли посыпать миллионы других людей на смерть. Но для многих эта сторона истории остается абстрактной, т.к. основная масса концентрационных лагерей, где «Окончательное решение еврейского вопроса» выглядит как бюрократически организованное убийство, находилась далеко от Германии.

Конечно, много концентрационных лагерей находилось и непосредственно в Германии. Только в Федеральной Земле Гессен, на основании справки Гессенского Архива, известны на территории тогдашнего округа Гессен и провинции Гессен-Нассау 532 концлагерей, исправительно-трудовых колоний, рабочих лагерей, лагерей военнопленных и прочих лагерей. По мнению экспертов общее число лагерей может быть значительно выше, но из-за разрушений во время войны или по другим причинам многие следы затерялись. Информацию о том, сколько всего таких мест было в Германии, можно пожалуй получить только сейчас, после открытия Федерального Военного Архива в Кобленце.

Были и другие места на Востоке, на занятых фашистской Германией территориях восточной Европы и Советского Союза, где преступления вермахта и частей СС, в особенности против еврейского населения, достигли наивысшей точки.

«Окончательное решение вопроса» здесь проводилось не столь «бюрократически» и преступники имели большую свободу в своих фантазиях о способах убийства.

Так и так все евреи должны были быть хладнокровно убиты. **Менее 1% из 3 миллионов местного еврейского населения пережило войну.** В каждом населенном пункте нацисты уничтожали все еврейское население, попавшее им в руки. Все, без исключения, были уведены на казнь. Детей, которые еще не умели ходить, парализованных и больных, а также стариков, не могущих двигаться самостоятельно, тащили на простынях или транспортировали на грузовиках или телегах к месту казни. До сегодняшнего дня некоторые западные граждане пытаются оспорить размер и характер совершенных в восточной Европе преступлений. Я говорю не об отбросах общества, сегодняшних неонацистах. Есть группа довольно известных людей, не могущих поверить, что их интеллигентные, хорошо воспитанные соплеменники могли совершить столь бесчеловечные поступки. **Здесь нужно сделать одно важное замечание. С самого начала имелась огромная разница в немецкой политике по отношению к еврейскому населению на Западе и на Востоке.** Евреи на Западе, например здесь, в Германии, подготавливались к Холокосту постепенно, можно сказать поступенчато. Были «Фазы, периоды преследования во времена гитлеровского террора», как утверждают некоторые историки. Эти фазы служили также подготовкой нееврейского населения к такой политике и к дальнейшим бесчеловечным антиеврейским актам на востоке и на западе.

Фаза I. Начало - 30 января 1933.

Бесчисленные проявления насилия, в основном людьми СА, против политических противников, коммунистов, социалистов, членов рейхстага, против различных организаций, и с весны 1933 – сожжение книг, бойкот еврейских магазинов, «чистка в рядах гос. служащих», спонтанные антисемитские выходки и убийства.

Фаза II. с середины 1933

Организация концлагерей, принятие законов, запрещающих евреям учиться в высших учебных заведениях, заниматься преподавательской деятельностью и увольнение евреев с гос. службы.

Фаза III. с апреля 1935

Новый уличный террор, растет антисемитская пропаганда. Принятые «Нюрнбергские законы», как например «Имперский закон о гражданстве» лишают евреев гражданских прав и на них распространяется закон об иностранцах; «Закон о защите крови» запрещает бракосочетание и внебрачные связи между «расами» и т.д.

Фаза IV. начало 1936

Исключение евреев из экономической жизни путем невыдачи разрешений на занятие предпринимательской деятельностью во всех областях, от аптечного дела до торговли животными. Евреям запрещена воинская повинность; открываются особые школы.

Фаза V. начало осени 1937

«Аризация» еврейских фирм путем форсированной передачи их в немецкие руки. Первые депортации евреев в Польшу в бесчеловечных условиях. (от 14.000 до 17.000 человек).

Фаза VI. осень 1938

После ночи погрома с 9 на 10 ноября 1938, за нанесенный ущерб евреи должны были сами заплатить 1,25 миллиарда рейхсмарок, 30.000 евреев интернируют в немецкие концлагеря. После начала войны, 1 сентября 1939 года, началась большая депортация в Польшу. С 1 сентября 1939 все евреи в Германии обязаны носить еврейскую звезду. Начинаются массовые депортации в лагеря смерти на восток.

Фаза VII. с января 1942

После «Ванзейского совещания», в январе 1942, депортация и уничтожение евреев узакониваются.

Вот так, шаг за шагом, от одной фазы к другой, евреи должны стать нежелательной частью немецкого общества и немецкое население должно с этим не только согласиться, но и активно принимать участие в антиеврейских мероприятиях. Здесь можно привести много примеров, как нацисты основательно, особенно в области воспитания молодежи, выжигали из нормальных людей их гуманную основу, чувства жалости и сочувствия к преследуемым. У них это получилось, и летом 1941 на восток маршируют войска, в которых уже нет людей, а только рабы Гитлера. С полной уверенностью, что у них есть право очистить своё отчество и весь мир от евреев и таким образом его спасти.

Поэтому с евреями на востоке процесс шел не так медленно и скучно, как на западе. С ними было все быстрее и проще, без фаз и пауз. Здесь господствовало не только слепое следование приказам, но также и садистское удовольствие преступников при мучении и унижении своих жертв «чистое удовольствие от убийства»....

Пытки и убийства начались сразу же после вступления немцев. Большинство преследуемых нацистами, которые дожили до освобождения и стали взрослыми во время или сразу после войны, уже умерли. Их воспоминания частично собраны в «Черной книге». В ней вы найдёте воспоминания тех немногих выживших, которые были непосредственными свидетелями массовых убийств: в Бабьем Яру под Киевом (четверть миллиона жертв), тысяч убийств в Бердичеве, Харькове, Одессе, Львове, Крыму, Минске и в многих сотнях других маленьких и больших городов на всей занятой нацистами территории.

Казни осуществлялись в населенных пунктах, расположенных в сотнях, тысячах километров друг от друга, почти всегда по одной и той же схеме. **Эта почти совершенная идентичность доказывает, что существовали подготовленные тайные команды.** Палачи точно придерживались инструкций. Форма и глубина ям, способ транспортировки к месту казни, объяснения и пояснения, которые давались идущим на казнь людям, которые до последнего момента ничего не подозревали, всё это очень схоже в тысячах случаев.

До сих пор эта географическая удаленность помогает многим людям все, что здесь произошло, отодвинуть с помощью «удобной паушальной формулировки» и это забыть. Для того, чтобы продолжать жить со спокойной душой.

Кажется, что 6 миллионов убитых, из которых только 4,5 миллиона были убиты на территории Польши и Советского Союза, должны замолчать навсегда.

Мёртвые молчат. Но маленькая горстка выживших не должна молчать. По воле убитых, по воле справедливости, по воле сегодняшнего поколения, выжившие должны говорить....

Сегодня наше объединение Жертв переживших Холокост – еврейские иммигранты из стран бывшего Советского Союза пытается донести до нового поколения эту сторону нашей истории. При помощи разговоров выживших с молодёжью, с помощью их отрывочных воспоминаний об их так называемой «жизни» во время войны, члены нашей федеральной ассоциации показывают сегодняшним школьникам и студентам, как легко человек превращается в животное, если он теряет свою человеческую сущность, подчиняется стадному чувству, для того чтобы занять своё место вместе с другими в этом безответственном стаде...

Сейчас мы можем услышать воспоминания людей, которые в военное время были ещё детьми или подростками. Мы собираем воспоминания, в которых выжившие рассказывают о своём детстве. Об украденном детстве. В настоящее время мы записали более 70 воспоминаний. Они в свою очередь должны быть разделены на три группы, по возрасту детей.

Самые маленькие дети на начало войны были пятилетними. В этом возрасте многое очень сложно увидеть и понять. Они могут сохранить в памяти только яркие и вопиющие картины прошлого. Всё остальное они узнали позже, после войны, из рассказов взрослых.

Вторая группа – дети в возрасте от 6 до 12 лет – могли уже больше увидеть и пережить. В особенности если шла речь о гибели их родителей или родственников.

Последняя группа – 13 -19 летние юноши и девушки. Их воспоминания очень ценные. Некоторые из них уже выступали после войны на процессах как свидетели.

Я зачитаю вам некоторые фрагменты...

Мы начнём со старшей группы:

Это фрагменты из личного рассказа **Анны Карамелевой**, который был записан ещё в 1996 году, в Земельном Союзе Еврейских Общин Нижней Саксонии. В начале войны ей было 15 лет. Я читаю без корректур.

«Я жила со своими родителями и сёстрами в местечке Ободовка, Винницкой области, на Украине, до августа 1941. В начале войны гестаповцы согнали всех оставшихся евреев в гетто в Ободовке. Этим гетто управляли как концлагерем. В нём прозябали тысячи евреев. Вся наша семья была там. Каждый день гибло много людей от голода и болезней, таких как туберкулёз, тиф и др. Моя сестра умерла от туберкулёза через 3 года после освобождения. Чудом перенесли мои родители, брат и я, эти мучения. В марте 1944 нас освободили.»

Далее следует пояснение сотрудницы общины:

«Госпоже Карамелевой очень трудно рассказывать об этом времени. С помощью переводчицы, постоянно прерываемая слезами, я записала это немногое. Я не хочу более просить рассказывать дальше... Она рассказала ещё, что до сегодняшнего дня она плохо спит и её мучают кошмары.»

Анна Карамелова живёт в городе Бад Пирмонт (Нижняя Саксония)

Раиса Тумаркина родилась в маленьком городке в Белоруссии. Она пишет:

- 17 марта 1942 года я, 15 летняя девочка, потеряла всех родственников. В этот день всё еврейское население местечка было расстреляно и все дома сожжены. Меня водили на расстрел два раза, но один молодой немецкий офицер меня спас. Сначала моя тётя

выпихнула меня из колонны и я смешалась с неевреями. На следующий день, когда солдаты собирали последние группы на расстрел, мне удалось вырваться из людской массы и я спряталась в сарае. Офицер заметил меня и сделал мне знак, чтобы я сидела тихо. Он стоял у входа, и когда один из местных эсэсовских помощников приблизился к сараю, приказал ему уйти. «Здесь никого нет, уходи!» До этого ужасного дня я прожила в гетто 270 дней, которые были для меня вечностью. Мы жили в голоде и холода, и должны были тяжело работать в поле. Каждый день нам рассказывали, что с нами будет. И однажды этот день пришел. Меня, полумёртвую, спас русский солдат. После этого я ходила от одной деревни к другой, где бедные женщины делились со мной своим последним куском хлеба. Хотя я была тяжело больна и почти оглохла, Бог подарил мне жизнь ещё раз. Первое время я не могла спать и всю жизнь меня преследовали кошмары войны и смерти. Каждую ночь я просыпалась от собственного крика: я видела что меня нашли, арестовали и ведут на расстрел, и нет никакого выхода.... Это мне снится до сих пор....

Только 9 месяцев находилась Раиса Тумаркина в гетто, в два раза меньше, чем согласно федеральному закону необходимо для получения компенсации для жертв нацизма. Ее заявление на помощь от Claims Conference было отклонено. В настоящее время она живёт в Ганновере, страдает тяжёлыми хроническими заболеваниями и ждет справедливости.

Мае Мардер из маленького молдавского местечка было 10 лет, когда она на улице в первый раз увидела немецкого солдата. Далее следуют её воспоминания: «Местечко в основном населяли евреи. Немцы выгоняли всех людей из домов и собирали евреев на окраине, все дома поджигали. Дома горели, нас били, грабили, многие молодые девушки были изнасилованы солдатами. Более месяца нас охраняли в овраге, под открытым небом, в жару и дождь, на голой земле. Каждый день проходили расстрелы больных и стариков. Однажды выживших под охраной овчарок погнали пешком в сторону Украины. Нас гнали день и ночь, при любой погоде. Как стадо. По пути озверевшие солдаты убили много людей. Весь путь был устлан трупами. К нашей колонне примкнули ещё девять колонн из других местечек и деревень. Колонны росли, и росло число убитых. В одном месте, недалеко от берега Днестра, где мы оставались в течение месяца, все мужчины и подростки должны были работать в известковом карьере. Особенно страшным этот месяц был для женщин и молодых девушек. Многие там и остались: в реке или карьере. Я думала, что всё самое страшное в моей жизни уже позади. Но это было только начало. В городе Рыбница, на берегу Днестра, нас всех зарегистрировали и распределили в две колонны. Некоторых солдаты повели в направлении города. По пути, на окраине леса, они должны были остановиться и копать большую длинную яму. Там их всех расстреляли. Моего дядю, его жену и их сыновей. Наша колонна двигалась дальше, на Украину. Я была ещё там, с моими родителями и братьями. Мне казалось, что марш не закончится никогда. Однажды ночью, через 3 или 4 месяца, уже поздней осенью, в нескончаемый дождь, нас согнали в овчарню. Там не было ни окон, ни дверей. Все лежали вместе, и мужчины и женщины. Все вперемешку, мёртвые и полумёртвые. Голодные мыши обрызгали у мертвых носы и уши. Мужчины должны были с утра до позднего вечера работать в каменоломне. Женщины работали на конюшне, мы, дети, собирали в поле мёрзлую картошку и складывали её в высоки кучи. Её мы не получали. **Мая Мардер живёт в настоящее время во Франкфурте на Майне и присутствует сегодня на нашей конференции.**

Мая Шульман, ей было в начале войны 15 лет и она жила с тётей в Одессе, вспоминает, что еврейское население Одессы, по приказу немецкого управления, должно было

немедленно пришить на одежду жёлтые звёзды и добровольно прибыть на пункт сбора. Неявка каралась смертной казнью. Майина тётя запретила идти на кроватную фабрику, где всех евреев заперли в гетто. «Ты не похожа на еврейку. Твой отец русский. Оставайся дома. Я пойду туда сама. Жди меня. Я надеюсь, это продлится не долго». Действительно, это длилось не долго. Через несколько дней всех евреев в гетто расстреляли. Но сначала заключённые должны были выкопать для себя большую яму, затем раздеться, отдать все ценные вещи, у женщин обрезали волосы и складывали в мешки. Людей с золотыми зубами «оперировали» на месте, с помощью плоскогубцев. После этого начался массовый расстрел.... Судьбу Майиной тёти и многих других евреев из Одессы поведала девочке одна знакомая женщина, которая чудом выжила, спрятавшись до ночи под трупами.

Что касается Майи, её по доносу украинской одноклассницы забрали в гестапо и посадили в тюрьму. Она находилась там почти два месяца, и после так называемого суда в жандармерии, была освобождена. «Может, это произошло из-за того, что я была подростком и была очень худая. Может потому, что мой отец был русским и они это установили. До сегодняшнего дня я этого не знаю», пишет она в своих воспоминаниях. **Сейчас Майя Шульман живёт в Лейпциге, инвалид, сидит в инвалидном кресле, у неё 100% потеря здоровья. Кошмарные сны вследствие психологической травмы преследуют её всю жизнь. После войны она подвергалась преследованиям со стороны советских органов.**

Нужно сказать, что такие случаи, которые она описывает, и в особенности об её чудесном освобождении из тюрьмы гестапо, в действительности происходили после того, как немцы город Одессу, так же как и всю территорию между реками Днестр и Буг, так называемую «Трансистрию» отдали в распоряжение и под управление румынских оккупантов. Вскоре после этого по приказу маршала Антонеску румыны начали систематическое выселение евреев из юго-восточной Украины, из северной Молдавии и Буковины, из Бессарабии и Румынии. Все евреи были согнаны в 228 гетто. В них находились даже евреи из Австрии и Германии.

Обычную жизнь в одном из гетто в Трансистрии отразил в своем романе «Ночь» немецкий писатель Эдгар Хильзенрат. В рецензии на этот роман «Der Spiegel» пишет: «В преисподней Данте все происходит не так по адски. Превратившиеся в волков люди дерутся из-за гнилой картофелины, бежалостно борются за убогое место для сна. Еврей из Германии описывает это, будучи подростком во время второй мировой войны в румынском гетто.»

Рожденный в Лейпциге, Эдгар Хильзенрат должен был из-за своего происхождения сначала бежать в Румынию. В начале войны с Советским Союзом ему было 15 лет. Его роман «Ночь», который он мне подарил во время своего посещения Берлина в 1991 году, имел мировой успех и причислен „Deutschen Vierteljahresschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte“ к «выдающемуся труду немецкой послевоенной литературы.»

Близнецы – Алла и Кира Габер родились в 1935 году. В начале войны им было по 6 лет и они жили в Ленинграде. Алла вспоминает:

«20 августа 1941 года, когда немецкие войска приблизились к Ленинграду, моя мать вместе со мной и моей сестрой были эвакуированы в Армавир на северном Кавказе. Когда в 1942 году немецкие войска заняли район Краснодара и город Армавир, над нами нависла смертельная опасность, т.к. по рассказам моей матери наши соседи знали, что мы евреи и хотели донести на нас немецким службам. Мы были вынуждены бежать, и мать уничтожила все документы. Я не буду описывать все беды и лишения, которые мы должны были пережить и вынести, когда мать вместе с нами пешком

покинула Армавир. Она решила покинуть и район Краснодара, для того чтобы не встречать людей, которые нас знают. Нам удалось добраться до Крыма, где нас никто не знал, хотя и здесь существовала опасность встретить знакомых. Этот страх никогда не покидал нашу маму и она постоянно жила в напряжении. Причиной нашего спасения было то, что ни мама, ни моя сестра, ни я не выглядели как евреи, у нас были русые волосы и серые глаза, и мы не вызывали у немцев подозрений. Мы жили в катастрофических условиях, были полуголодными, плохо одетыми. В 1943 году, когда Красная Армия начала освобождать Крым, немецкие службы послали мать вместе с другими на строительство оборонительных сооружений. Мы с сестрой остались одни, без шансов выжить. Когда мать везли на работу, она выпрыгнула из едущей машины (по рассказам матери это выглядело как несчастный случай) и с переломом таза была доставлена в больницу. После выписки она была освобождена от работ до начала июня 1944 года.»

Эти близнецы никогда не были в гетто, но нет человека, который позавидовал бы их судьбе. Сейчас сёстры живут в Ганновере, у них много хронических заболеваний.

И ещё одно воспоминание из группы младших детей, моей землячки Ромуты Юткевич, которая родилась, как и я, в Каунасе. В 1941 году ей было 2 года.

Перед войной, пишет она, мои родители жили в Клайпеде (Мемель). Война для моих родителей началась уже 1939 году. У отца был дом в Клайпеде. В 1939 году родители бежали, т.к. немцы заняли город. Для евреев жизнь в Клайпеде стала опасной; моя мать была еврейкой. Родители бежали в Каунас. Евреев уже преследовали. По рассказам моего отца, в октябре 1940 года он спрятал меня в вильнюсском детском доме. В августе 1941 года всех евреев заперли в гетто. Мой матери удалось отдать меня знакомой литовке, жившей в деревне. 15 и 16 сентября 1941 года все евреи из города Кведарна были отведены в близлежащий лес и расстреляны. В этом лесу находятся два памятника — 500 и 700 расстрелянным и погребённым евреям. Среди них была и моя мать — Мира Амалан. После смерти моей матери отец прятал меня у различных людей, которые соглашались меня прятать, т.к. многие предавали и доносили на евреев, которых затем расстреливали.

Сегодня Ромута Юткевич живёт в Оsnабрюке.

И по сегодняшний день историки второй мировой войны, так же как и исследователи Холокоста спорят: было ли еврейское население на Востоке приговорено к фатальной гибели? Могла ли свобода для еврейских и других жертв нацистов прийти немного раньше? Есть много аргументов и за, и против. Особенно в позиции великих держав, которые не спешили спасать еврейских узников нацистского режима. Есть достаточно много историков, которые описывают, как советское правительство ничего не делало для эвакуации еврейского населения, более того, использовало подразделения НКВД против евреев в новых западных районах Советского Союза с целью их там же и оставить. У Советского Союза была полная и правдивая информация об уничтожении евреев на территориях, занятых немцами. Но они замалчивали эту информацию и оставили евреев в беде. Я думаю, полную правду об этом мы узнаем не скоро ...
Были, по мнению некоторых исследователей Холокоста, три главных причины, по которым нацисты организовали гетто, осуществили массовые убийства и построили основную часть концлагерей и лагерей уничтожения на территории восточной Европы – в Польше, Чехии и Советском Союзе.

Во первых, потому что большая часть европейских евреев жила на востоке, более 6 миллионов.

Во вторых, из-за огромной территории. Вне городов плотность населения была низкой, большие лесные массивы отделяли деревни друг от друга. Средства связи были, по сегодняшним меркам, очень примитивные, в деревне не было телефонов или радио, газеты были редкостью. Это было на руку нацистам, так они могли захватить свои жертвы врасплох и не ожидать сопротивления. Расстояния и безлюдье обеспечивали своего рода сохранение тайны. Ведь они хотели держать свои планы по отношению к евреям втайне от остального мира.

В третьих, антисемитизм имел в восточной Европе определенные традиции. Антиеврейские настроения, особенно на западной Украине, в Прибалтийских странах и Польше нацисты хотели использовать в своих целях. Грабежи, вандализм, садистские мучения, пытки и убийства начались сразу после прихода вермахта. Так было на каждом шагу. Немецкие солдаты, как показывают очевидцы, обрезали у верующих евреев штыками бороды или просто их вырывали. Евреев арестовывали на улице и использовали на принудительных работах — валить деревья или копать канавы. Многих из них больше никогда не видели. Немецкие солдаты проводили «медицинские исследования» у еврейских женщин, якобы в поисках «скрытых ценных вещей». Или использовали евреев как живые мишени. Об этом можно прочесть воспоминания выживших как в «Черной книге», так и во множестве других текстов.

Авторы книги «Гессен за колючей проволокой» пишут прямо и честно: «Мы не можем так просто оттеснить или отодвинуть то, что здесь произошло, как это обычно было после окончания войн. Теологи охотно говорили о «демонизме национал-социализма», политики используют понятие «Конфликт интересов» с целью уменьшить свою собственную ответственность. Правда выглядит совершенно по другому. Не анонимное «тогда господствовал злой рок», а просто мужчины и женщины встали на службу преследования людей во имя расистской идеологии и примитивного мышления «свой — чужой». Убийцы, палачи и мучители были нашими соотечественниками, людьми, такими же, как ты и я. Другие смогли бы при желании увидеть, что происходило, или же должны были узнать, о чём шептались люди. Гораздо спокойнее жить, если притвориться, что ничего не знаем, или все действительно забыто. Так было во времена нацизма, так есть и теперь.

Сегодня в Германии можно найти ряд биографических книг, написанных бывшими жертвами национал-социализма. Но современная молодёжь этими историями уже не интересуется. Мне кажется, что это происходит потому, что в учебниках и на уроках об этом рассказывается очень абстрактно и обезличенно. В наших рассказах перед разными аудиториями мы пытаемся показать, что жертвы были конкретными, живыми людьми, имели своих родителей, детей, могли бы и хотели бы жить дальше, строить дома, писать книги. Но согласно нацистским законам и планам не имели на это права. Мы хотим подготовить для школьников книгу и видеофильм, в которых показаны места, где всё происходило, показаны лица выживших. Это должно быть живой историей. Через призму своих воспоминаний жертвы национал-социализма должны напрямую говорить с сегодняшним поколением.

Сегодня думающие люди задаются вопросом:

Должен ли я сегодня стыдиться того, что я немец?

Отвечает ли сегодняшняя молодёжь за преступления их дедушек и прадедушек?

Отвечаем ли мы за упущения дедушек или родителей, допущенные при расследовании этих преступлений?

В нашем проекте мы хотим дать ответы на эти вопросы.

Я и многие мои единомышленники думают: **НЕТ.**

Никто не отвечает за ошибки других. Но никто не должен забывать и о своей ответственности по отношению к другим людям.

Лучше всех на этот вопрос смогла ответить 15 летняя школьница из Берлина, после посещения «Дома Ванзейской Конференции», в котором 20 января 1942 года были утверждены планы «Окончательного решения еврейского вопроса». Она оставила запись в гостевой книге:

«Мы не можем отвечать за наших предков, но мы можем повлиять на то, как мы будем жить с другими людьми в будущем.»

Это сказано очень хорошо. Эти слова — послание и обещание другой 15 летней девушки, которая написала на клочке бумаги перед своей смертью в Аушвице:

«Кто-то должен наперекор им всем выжить. Для того, чтобы однажды рассказать правду...»

Я уже говорил, что мы собрали на сегодняшний день более 70 воспоминаний малолетних узников фашистских концлагерей и гетто. **Для них Холокост не был историей. Это часть их биографии. Часть украденного детства.**

Как точно описала одна женщина, главным в их детстве были потери и новое начало. У людей, находящихся в этом зале и у сотен наших собратьев, не сумевших приехать сюда, живет ещё надежда, что их новое начало на закате жизни, в новой демократической Германии, не будет иметь горького привкуса.